

Г. И. ЛАВРЕНТЬЕВ (Йошкар-Ола)

МОРФЕМЫ И МОРФЫ В СТРУКТУРЕ СЛОВОФОРМ МАРИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В потоке современной марийской речи в зависимости от фонетических и грамматических позиций одна и та же морфема может быть представлена в различной фонетической оболочке, т. е. различными морфемами. Так, в словах и словоформах *кот* 'оставайся' — *кодам* (примеры в фонематической транскрипции, построенной на базе марийского алфавита) 'остаюсь', *пот* 'котел' — *подын* 'котла', *кўмышишö* 'его блюдо' — *кўмыжышкö* 'в блюдо', *йўштылаш* 'купаться' — *йўштыл'ым* 'я купался', *поллаш* 'помогать' — *польиш* 'помощь', *погаш* 'собирать' — *поккалаш* то же, *шöртн'ö* 'золото' — *шöртн'ышкö* 'в золото' корневыми морфемами являются *кот-* и *код-*, *пот-* и *под-*, *кўмыш-* и *кўмыж-*, *йўштыл-* и *йўштыл'-*, *полш-* и *польиш-*, *пог-* и *пок-*, *шöртн'ö-* и *шöртн'ы-*. При сравнении фонемного состава морфов одной и той же морфемы обнаруживается чередование фонем (см. также Современный марийский язык 1960 : 122—126).

Некоторые морфемы могут быть единичными, употребляющимися лишь в одном слове. Так, *путырак*, *моткоч* 'чересчур, очень, слишком', *комдык* 'навзничь', *пэиш* 'очень' равны морфемам. В них последние функционируют как основы слов, как самостоятельные слова. В данных словах морфемой выражается конкретное лексическое значение. *-тал-*, *-ын-*, *-анчэ-*, *-кэ-*, *-гэ-*, *-эзмэ-*, *-н'ö-*, *-эиш-*, *-зак* в словах *куршталаш* 'бегать', *йогын* 'течение', *мужанчэ* 'гадалка', *ишкэ* 'клин', *шэргэ* 'гребень', *пўкишэзмэ* 'орешник', *чўчўн'ö* 'жена брата матери', *корэиш* 'линия', *кумылзак* 'добродушный', образуя новые лексические единицы, сочетаются только с одними корневыми морфемами — производящими основами *куриш-*, *йог-*, *муж-* (связанный корень, реализующий себя как значимую часть слова лишь в соединении со словообразовательными суффиксами *-эд-* и *-анчэ-*: см. Лаврентьев 1975 : 55—56), *иш-*, *шэр-*, *пўкиш-*, *чўчў-*, *кор-*, *кумыл-*, вычленяемыми при сопоставлении с *куржаиш* 'бежать', *йогаиш* 'течь, литься', *мужэдаиш* 'гадать', *ишаиш* 'жать, прижимать', *шэраиш* 'расчесывать', *пўкиш* 'орех', *чўчў* 'дядя (брат матери)', *кораиш* 'чертить', *кумыл* 'настроение, вдохновение, желание'. Значимых частей, которые вычленяются только в одном слове, в марийском литературном языке сравнительно мало.

Морфы, представляющие морфему, могут быть или алломорфами или вариантами морфемы. Алломорфы фонетического уровня обусловлены фонетической (фонологической) позицией. Фонетические алломорфы характеризуются регулярностью, т. е. выступают во всех случаях, когда налицо определенные фонетические условия. В большинстве случаев они не отражаются в современной марийской орфографии, так

как в марийской орфографии ведущим является морфологический принцип. Они могут возникать как в разных лексемах, образованных от одной корневой морфемы, так и в разных словоформах одного слова. Например, в результате чередования неконечного звонкого шумного с конечным глухим возникают корневые алломорфы, различающиеся только звонкими и соответствующими глухими согласными фонемами: *вјдан* 'водянистый' — *вјт* 'вода', *йјдым* 'ночью, ночь' (вин. п.) — *йјт* 'ночь', *парадын* 'парада' — *парат* 'парад', *кубышко* 'в куб' — *куп* 'куб', *клубысо* 'находящийся в клубе' — *клуп* 'клуб', *флагын* 'флага' — *флак* 'флаг', *плугын* 'плуга' — *плук* 'плуг', *отр'адын* 'отряда' — *отр'ат* 'отряд', *лудам* 'читаю' — *лут* 'читай', *йодам* 'спрашиваю' — *йот* 'спрашивай', *пургэдам* 'рою' — *пургэт* 'рой', *тјрэдам* 'жну' — *тјрэт* 'жни', *лэвэдынна* 'мы покрыли' — *лэвэт* 'покрой'.

Регрессивной ассимиляцией согласных по глухости обусловлено появление алломорфов в следующих морфологических и лексико-грамматических разрядах слов.

1. В глаголах со словообразовательными суффиксами и без них: *соваш* 'дать пощечину' — *сопкалаш* 'давать пощечину', *йогаш* 'литься, течь' — *йоктараш* 'лить, проливать', *шижааш* 'чувствовать, догадываться' — *шиштараш* 'предостерегать, давать знать', *куржааш* 'бежать' — *куршталаш* 'бегать', *коржэш* 'ноет, ломит, болит' — *коршташ* 'болеть', *йыгыжгааш* 'брезгать, испытывать отвращение' — *йыгыштараш* 'надоедать, вызывать отвращение', *вургыжааш* 'волноваться, беспокоиться' — *вургыштараш* 'волноваться, беспокоиться', *ылыжааш* 'разгораться, оживать' — *ылышташ* 'разжигать, оживлять'.

2. В инфинитивных формах глагола и формах 3 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. повелительного наклонения глаголов I спряжения: *куржааш* 'бежать, бежать' — *куршишо* 'пусть бежит' — *куршса* 'бегите', *туржааш* 'мять' — *туршишо* 'пусть мнет' — *туршса* 'мните', *пижааш* 'цепляться' — *пишишэ* 'пусть цепляется' — *пишса* 'цепляйтесь', *пэлэдаш* 'расцветать' — *пэлэтшэ* 'пусть расцветает' — *пэлэтса* 'расцветайте', *лэвэдаш* 'покрывать' — *лэвэтшэ* 'пусть покрывает' — *лэвэтса* 'покрывайте'.

3. В начальных формах глаголов, двух группах причастий и деепричастиях одновременного действия, образованных от глаголов I спряжения: *модаш* 'играть' — *мотшо* 'играющий' — *мотшааш* 'такой, который должен играть' — *мотшыла* 'в тот момент, когда играл(и), играя', *лудааш* 'читать', *лутшо* 'читающий' — *лутшааш* 'такой, который должен читать' — *лутшыла* 'в то время, когда читал(и), читая', *ломыжааш* 'мычать' — *ломышшо* 'мычащий' — *ломышшааш* 'такой, который должен мычать' — *ломышшыла* 'в тот момент, когда мычал(и)'.

В алломорфах этих групп словоформ неконечные звонкие шумные чередуются с неконечными соответствующими глухими в позиции перед глухими.

На стыке морфов в соседстве могут оказываться переднеязычный смычно-взрывной шумный согласный и следующие за ним сонорные *м*, *н*, *л*. В таких случаях *м*, *н* и *л*, как согласные сонорные, звучные, не способствуют удержанию звонкости находящимся перед ними шумным согласным. Согласный *д* оглушается, и это приводит к чередованию фонем *д* и *т* в корневых алломорфах: *модаш* 'играть' — *мотмааш* 'игра', *лэвэдэ* 'он покрыл', *лэвэтмэ* 'покрытый', *кодаш* 'оставаться' — *котна* 'мы оставались', *пургэдаш* 'рыть' — *пургэтна* 'мы рыли', *вјдым* 'воду' — *вјтлан* 'воде, за водой', *отр'адыштэ* 'в отряде' — *отр'атлаштэ* 'в отрядах'.

4. В существительных на конечные *ж* и *з* с притяжательными суффиксами 3 л. ед. ч. и без них: *лэнэж* 'кадка' — *лэнэшишэ* 'его кадка', *йонэж* 'лук (для метания стрел)' — *йонэшишэ* 'его лук', *эныж* 'ма-

лина' — *эгышиэ* 'его малина', *кагаз* 'бумага' — *кагасиэ* 'его бумага', *тэныз* 'море' — *тэнысиэ* 'его море', *таз* 'таз' — *тасиэ* 'его таз'. В тесной связи с ними находятся однокоренные слова *пургыж* 'сугроб, снежный занос' и *пургышташ* 'заносить снегом'. В алломорфах здесь конечные звонкие шипящий и свистящий чередуются с неконечными соответствующими глухими согласными.

Фонетическими закономерностями современного марийского языка порождаются подводящиеся под одну морфему притяжательные суффиксы-алломорфы 3 л. ед. ч. Суть этих закономерностей, называемых прогрессивной контактной ассимиляцией согласных по участию или неучастию голоса и прогрессивной дистактной ассимиляцией (или сингармонизмом гласных), сводится к следующему: 1) за корневыми конечными сонорными *м, н, н', н, л, л', р, й* (а также гласными) располагаются аффиксальные алломорфы, начинающиеся со звонкого согласного, за остальными согласными — аффиксальные алломорфы с глухим началом; 2) за ударяемыми корневыми лабиализованными гласными передней зоны образования *õ* и *ü* в абсолютном исходе алломорфов употребляется передний огубленный *õ*, за ударяемыми лабиализованными заднего ряда *о* и *у* — заднерядный огубленный *о*, за ударяемыми нелабиализованными *а, и, э, ы* — неогубленный *э*. Примеры: *пõртиõ* 'его дом', *тýвыржо* 'его рубашка', *тýлжо* 'его огонь', *шýмжõ* 'его сердце', *пырысиэ* 'его кошка', *пийжэ* 'его собака', *йõлжо* 'его нога', *шõтшо* 'его толк', *китшэ* 'его рука', *ачажэ* 'его отец', *пэчкэжэ* 'его бочка'. В них идентифицируются, т. е. объединяются в одну морфему, частично различающиеся алломорфы *-шõ, -жо, -жõ, -шэ, -жэ* и *-шо*.

Фонетико-фонологические суффиксальные и флексийные алломорфы, обусловленные качеством конечных согласных предшествующих морфем и ударяемых гласных, выступают также в существительных с притяжательным суффиксом 2 л. мн. ч. (*тэрда* 'ваши сани', *мáмыкта* 'ваш пух', *капкада* 'ваши ворота' — *-да* и *-та*), в причастиях (*вóзыдымо* 'непишущий', *корáндымэ* 'неотходящий', *лýtтымó* 'нечитающий' — *-дымо, -дымэ, -тымó*), деепричастиях (*пурыдэ* 'не входя', *тэмдэ* 'не наедаясь', *кудаштэ* 'не снимая, не раздевшись' — *-дэ* и *-тэ*), прилагательных (*йочáдымэ* 'бездетный', *чõндымо* 'неживой', бездушный', *кйттымэ* 'безрукий' — *-дымэ, -дымо, -тымэ*), падежных формах существительных (*корныгэ* 'вместе с дорогой', *вуйгэ* 'с головой', *йэикэ* 'вместе с семьей' — *-гэ* и *-кэ*; *пашадэ* 'без работы', *киттэ-йолдэ* 'без рук, без ног', *упштэ* 'без шапки' — в литературном языке *-дэ* и *-тэ* уже окаменели и, следовательно, являются словообразовательными суффиксами наречий; *пасýшко* 'в поле', *ола́шкэ* 'в город', *кõргышкõ* 'вовнутрь' — *-шко, -шкэ* и *-шкõ*; *ола́штэ* 'в городе', *пасýшто* 'в поле', *кõргыштõ* 'внутри' — *-штэ, -што* и *-штõ*).

В рассмотренных группах слов к сонорным примыкают согласные *ж* и *з*, которые также уподобляют по звонкости следующие за ними начальные согласные аффиксальных алломорфов, например: *вожда* 'ваш корень', *тазда* 'ваш таз', *йылгыждэ* 'не блестя', *шкэжгэ* 'вместе с ним', *вожгэ* 'с корнем'.

Есть все основания говорить о корневых фонетических алломорфах в следующих парах простых и сложных слов, появление последних из которых обусловлено той же прогрессивной ассимиляцией по звонкости: *кэм* 'сапог' — *мэжгэм* 'валенки', *корно* 'дорога' — *вýргорно* 'кровеносный сосуд', *кол* 'рыба' — *нужгол* 'щука', *кайык* 'птица' — *нужгайык* 'крапивник (птица)', *тэр* 'сани' — *издэр* 'санки, салазки', *пондо* 'трость, палочка' — *шуанвондо* 'шиповник', *ком* 'обложка, корка' — *пижгом* 'рукавицы', *корно* 'дорога, путь' — *йолгорно* 'тропа'.

Словообразовательные суффиксальные алломорфы *-д-* и *-т-* в глаголах *корандаш* 'отодвигать' и *пöртылташ* 'вернуть', *пурташ* 'вносить', *-дар-* и *-тар-* в *йомдараш* 'терять', *почандараш* 'валять' и *вожылтараш* 'пристыдить', *-гал-* и *-кал-* в *возгалаш* 'пописывать', *пужгалаш* 'портить' и *шонкалаш* 'подумывать', *мэшайкалаш* 'мешать', *ужалкалаш* 'продавать', *пүтыркалаш* 'закручивать', *-з-* и *-к-* в *лойгаш* 'развеваться, реять' и *шолткаш* 'стучать', обладающие полным семантическим тождеством, также являются фонетическими, ибо в них имеет место чередование парных звонких и глухих согласных, обусловленное, хотя и не всегда последовательно, прогрессивной ассимиляцией согласных по звонкости-глухости.

Корневые алломорфы фонетического уровня могут возникнуть в результате действия закона редукции конечных безударных гласных *о, ö, э*, которые при словоизменении и словообразовании оказываются в неконечной позиции, например: *вүлно* 'олово' — *вүлнын* 'олова', *вöчка* 'бочка' — *вöчкысо* 'находящийся в бочке'; *күндэ* 'хлеб' — *күндылан* 'хлебу, за хлебом', *игэчэ* 'погода' — *игэчым* 'погоду', *атэ* 'посуда' — *атым* 'посуду', *пыштэ* 'положи' — *пыштыза* 'положите'; *кöргö* 'внутренность' — *кöргысо* 'внутренний', *шүргö* 'лицо' — *шүргылан* 'лицу'. Как видно, алломорфы, различающиеся фонемами *о* и *ы, ö* и *ы, э* и *ы, не* связаны с ударением.

Как уже говорилось, глухие и звонкие согласные перед гласным различаются: *купын* 'болота' — *кубын* 'куба', *китын* 'кита' — *кидын* 'руки', *кондышо* 'приносящий' — *кондыжо* 'пусть принесет'; в абсолютном конце слова, а также перед глухим шумным они не различаются, может выступать лишь одна из парных фонем (например, *т* из *д* и *т*), т. е. в ней исчезает различие между фонемами по глухости-звонкости: *куп* 'болото' — *куп* 'куб', *кит* 'кит' — *кит* 'рука', *купшо* 'его болото' — *купшо* 'его куб', *китшэ* 'его кит' — *китшэ* 'его рука'; *сопкалаш* 'давать пощечину', ср. *соваш* 'дать пощечину'; *шиштараш* 'давать знать', ср. *шижаш* 'догадываться'. На наш взгляд, во всех рассмотренных фонетико-фонологических алломорфах, в которых выступает чередование звонких и глухих шумных согласных фонем (за исключением случаев типа *корно* 'дорога, путь' — *вүргорно* 'кровеносный сосуд' и, пожалуй, *возгалаш* 'пописывать' — *шонкалаш* 'подумывать'), с синхронной точки зрения следует считать звонкие согласные первичными, хотя звонкие согласные в марийских словах (конечно, за исключением русских заимствований типа *плук* (< рус. *пflug* < древнерус. *пflugъ*), *куп*, *круп*, *флак*, *отр'ат*) выступают, как известно, в генетически вторичном виде.

Несколько сложнее обстоит дело с позиционным чередованием гласных фонем. В современном марийском языке гласные *э, о, ö* абсолютного исхода слова (каждый чередуется с безударным неконечным гласным *ы*) выступают не под ударением, как обычно в таких случаях, а в безударном положении. Однако, сравнивая *шүдо* 'трава' — *шүдым* 'траву', *илэ* 'живи' — *илыжэ* 'пусть живет', *шүл'ö* 'овес' — *шүл'ылан* 'овсу', можно установить, что в абсолютном конце слова *о, э* и *ö* различаются (и, следовательно, находятся, если не в позиции максимальной дифференциации, то по крайней мере в позиции сравнительно меньшей обусловленности), а в середине слова перед согласным они нейтрализуются и выступает лишь одна из соотносительных фонем *ы* (они находятся, следовательно, в позиции минимальной дифференциации, т. е. нейтрализации, фонем).

Многие аффиксальные алломорфы употребляются как с начальным гласным, так и без него. К корням на конечный согласный присоединяются большей частью морфы с начальным гласным, к корням же на

конечный гласный — морфы с начальным согласным: *куп-ын* 'болота' — *корны-н* 'дороги', *куп-ышко* 'в болото' — *корны-шко* 'на дорогу', *йал-ысэ* 'деревенский' — *ола-сэ* 'городской', *ик-ымшэ* 'первый', *шүды-мио* 'сотый', *кол-ызо* 'рыбак' — *йонда-зэ* 'стекольщик', *савыр-н(аш)* 'повернуться' — *мокт-ан(аш)* 'хвалиться' — *пог-ын(аш)* 'собираться', *пайрэм-жэ* 'его праздник' — *йолташ-ыжэ* 'его товарищ'.

В качестве разновидностей морфов, тождественных по значению и находящихся между собой в отношении дополнительного распределения, можно усматривать значимые сегменты в словах и словоформах *киндэ* 'хлеб' — *кинд-ан* 'имеющий хлеб' — *кинд-ак* 'хлеб же' — *киндэш* 'в хлебе', *корно* 'дорога' — *корн-эт* 'твоя дорога' — *корн-эш* 'на дороге', *вүтшө* 'его вода' — *вүт-ш-ат* 'и его вода', *шэргаш-ыжэ* 'его кольцо' — *шэргаш-ыж-гэ* 'вместе с его кольцом', в корнях и аффиксах которых имеют место регулярные фонетические чередования *э* — \emptyset , *о* — \emptyset и *ö* — \emptyset , порожденные усечением конечных корневых и аффиксальных *э*, *о*, *ö* на границе корня и аффикса или двух аффиксов или совмещением финали одного и начала другого морфа при словопроизводстве и словоизменении. Почти аналогичен пример *шукэртэ* 'давно' — *шукэрт-сэк* 'издавна'. И здесь обнаруживается усечение производящей основы. Известную общность с ними, по-видимому, имеют слова и словоформы *поли(аш)* 'помочь' — *полыш-кал(аш)* 'помогать', *кэли(аш)* 'соглашаться' — *кельш-тар(аш)* 'согласовывать', *кр-едал(аш)* 'драться' — *кыр(аш)* 'бить', *йырн(аш)* 'брезговать, чувствовать отвращение' — *йырын-чык* 'неряха', *мый* 'я' — *мы-ланэм* 'мне', *тый* 'ты' — *ты-ланэт* 'тебе', *мэ* 'мы' — *мы-ланна* 'нам', *тэ* 'вы' — *ты-ланда* 'вам'. Однако говорить о чередовании соответствующих фонем корневых морфов с нулем звука, пожалуй, нет у нас оснований из-за недостаточной регулярности чередований в этих случаях.

Фонетические обусловленные корневые алломорфы выступают в различных формах глаголов I спряжения: *кушк(аш)* 'расти' — *куш(да)* 'вы росли', *кочк(аш)* 'есть, кушать' — *коч(на)* 'мы ели', *шинч(аш)* 'садиться' — *шинч(ө)* 'садись', *мушк(аш)* 'мыть' — *муш(шо)* 'пусть моет', *лэкт(аш)* 'выходить' — *лэк(са)* 'выходите', *шокт(аш)* 'просеивать (через сито)' — *шокнэ(жэ)* 'хочет просеивать', *лукт(аш)* 'выносить' — *лук-шо* 'выносящий', *нушк-(аш)* 'ползать' — *нуш-мэкэ* 'после того как ползал(и)', *пүчк(аш)* 'резать' — *пүч-шыла* 'в тот момент, когда резали', *шүгынч(аш)* 'лущить' — *шүгынч-мэшкэ* 'до того как лущить' и т. д. Во вторых словоформах представленных оппозиций происходит упрощение консонантных сочетаний, в результате которого выпадают корневые конечные или предпоследние согласные. Тем самым устраняются трудные для выговаривания финальные сочетания *-шк*, *-чк*, *-нч*, *-кт* или скопление трех разнородных согласных (*шк*, *чк*, *нч*, *кт* + *д*, *н*, *м*, *ш*, *с*) на морфемном шве.

Присоединение суффиксальных алломорфов *-тыш* и *-ыш* к производящим глагольным основам обусловлено фонетической спецификой финали предшествующего корневого морфа: к основам на *л* и *р* присоединяется *-тыш*, к основам на другие финальные согласные — *-ыш*. Примеры: *ончал-тыш* 'взгляд (выражение глаз)', *ондал-тыш* 'охапка, ноша', *нэл-тыш* 'глоток'; *койдар-тыш* 'посмешище', *кокыр-тыш* 'кашель', *ешар-тыш* 'дополнение'; *йүгынч-ыш* 'икота', *кочк-ыш* 'еда, кушанье', *мушк-ыш* 'тряпка', *пүчк-ыш* 'срез, отрезок', *пүнгалт-ыш* 'качели', *кошарт-ыш* 'острие'. Важно отметить, что если в середине марийских слов (как на морфемном шве, так и вне его) допустимы консонантные сочетания *-рт-* и *-лт-* (например, *пур-т(ыш)* 'он внес'), то ни в каких условиях недопустимы, например, *-нчт-*, *-чкт-*, *-шкт-*, *-лтт-*, *-ртт-* и другие аналогичные комбинации.

В словах *эргы-м* 'мой сын' и *йдыр-эм* 'моя дочь', *шол'ы-м* 'мой младший брат' и *нуд-эм*¹ 'младшая сестра моего мужа' также имеются суффиксальные алломорфы, причем они обусловлены не только фонетически, но и лексически, т. е. закреплены за данными словами, обозначающими родственные отношения. Что касается *эргы-ч* 'твой сын' и *шол'ы-ч* 'твой младший брат' с алломорфом *-ч* (ср. *посана-т* 'твой свояк'), то скорее всего в этом случае речь нужно вести о сохранившейся по традиции альтернации, пока не получившей удовлетворительного решения.²

Алломорфы грамматического уровня порождаются их морфологической (словообразовательной или словоизменительной) позицией; в алломорфах этого типа проявляются фонетические законы, которые действовали в прежнем состоянии языка. После исчезновения фонетических условий, вызывавших то или иное изменение, вновь образовавшиеся алломорфы перестают быть позиционно мотивированными и употребляются лишь по традиции в определенных словообразовательных и словоизменительных формах. Так, значимые отрезки *курал-*, *ман-*, *тол-*, *кол-*, *нумал-* и др. имеют по два грамматических алломорфа: *курал-* в *куралаш* 'пахать' и *курал'-* в *курал'ым* 'я пахал', *ман-* в *манаш* 'сказать' и *ман'-* в *ман'ым* 'я сказал', *тол-* в *толаш* 'приходить' и *тол'-* в *тол'ым* 'я пришел', *кол-* в *колаш* 'услышать' и *кол'-* в *кол'ым* 'я услышал', *нумал-* в *нумалаш* 'нести' и *нумал'-* в *нумал'ым* 'я нес'. Появление каждого алломорфа рассматриваемой морфемы мотивировано морфологически. Чередование непалатализованных и палатализованных согласных *л* и *л'*, *н* и *н'* в корневых морфах глаголов I спряжения перед флексийным морфом является одним из средств образования 1 л. (а также 2 л.) ед. ч. I прошедшего времени. (Об исторических причинах появления палатализованных *л'* и *н'* см. Галкин 1964 : 130; Лаврентьев 1978 : 180—181).

Другие примеры на алломорфы исторического плана: *рйч-кал(аш)* 'трясти' — *рйз(аш)* 'тряхнуть, трясти'; *воч* 'ложись', *воч-тэ* 'не ложась', *воч(на)* 'мы легли' — *воз(ым)* 'лег', *воз(о)* 'он лег'; *вич* — *визыт* 'пять'. Появление алломорфов со звонким сибилантом связано, как можно предполагать на основе сопоставления с родственными языками, с дезаффрикацией и соноризацией палатального согласного *ч*, оказавшегося при словоизменении и словообразовании в интервокальном положении, — согласно прежней фонетической закономерности, ср. *вич* 'пять' (< древнемар. **vite*, ср. фин. *viite*, морд. *вете*, удм. *вить*) > *визыт* (см. Галкин 1964 : 102; Грузов 1969 : 165—166).

В одном и том же слове одновременно могут выступать фонетически и грамматически обусловленные алломорфы. Так, в слове *куруштал'ым* 'я бегал' корневой алломорф *куруш-* (ср. *курж-* в *куржаш* 'бегать') обусловлен фонетически, тогда как суффиксальный алломорф *-тал'-* (ср. *курушталаш* 'бегать') мотивирован исторически, грамматически.

Примерами вариантов морфемы могут служить прежде всего флексийные морфы, значительно расходящиеся по звуковому оформлению: 1) *-(ы)ш* и *-(ы)шкэ/о/ö* в существительных *паша-ш* и *паша-шкэ* 'на работу', *самол'от-ыш* и *самол'от-ышко* 'в самолет', *шйрты-ш* и *шйрты-шкө* 'в нитку' (по мнению Б. А. Серебренникова, употребление этих

¹ В синхроническом плане в подобных формах наблюдается усечение конечного гласного *о* (ср. исходную форму *нудо*, фин. *nato* с тем же значением), в результате которого облегчается присоединение притяжательного суффикса с вокалическим началом к основе слова, в диахроническом же плане «гласный притяжательного суффикса — это первоначальный гласный основы слова» (Галкин 1964 : 76).

² Появление суффиксального алломорфа *-ч* в притяжательной форме 2 л. (*шол'ыч* 'твой младший брат') можно объяснить аналогическим воздействием глагольной формы 2 л. ед. ч. I прошедшего времени типа *тол'ыч* 'ты пришел'.

флексийных вариантов в значительной степени мотивировано определенными акцентуационными структурами (1964 : 141—151)); 2) *-лам* и *-ланэм*, *-лат* и *-ланэт* в местоимениях *мы-лам* и *мы-ланэм* 'мне', *ты-лат* и *ты-ланэт* 'тебе'.

Вариантами морфемы являются также суффиксальные морфы: 1) *-(ы)мэк* и *-(ы)мэкэ*, *-(ы)мэш* и *-(ы)мэшкэ* в деепричастиях *кайымэк* и *кайымэкэ* 'после того как ушел (ушли)', *толмэк* и *толмэкэ* 'после того как пришел (пришли)', *кайымэш* и *кайымэшкэ* 'до того как идти', *толмэш* и *толмэшкэ* 'до того как прийти'; 2) *-к* и *-кэ* (*-ко*, *-кө*) и *-ч* и *-чын* в наречиях *умвак* и *умвакэ* 'вдаль', *ончык* и *ончыко* 'вперед', *мјндырк* и *мјндыркө* 'далеко', *умвач* и *умвачын* 'издалека', *йымач* и *йымачын* 'снизу', *ончыч* и *ончычын* 'спереди'; 3) *-ч* и *-т* в существительных *вэнчы* и *вэнэт* 'твой зять', *шэшкыч* и *шэшкэт* 'твоя сноха'.

Вариантами могут быть и корневые морфы: *мый* и *мыйэ* 'я', *тый* и *тыйэ* 'ты', *гай* и *гайэ* 'словно, как, вроде', *йожэк* и *йоштэк* 'косо, криво', *йолгыжаш* и *чолгыжаш* 'блестеть', *чылт* и *йалт* 'совсем', *йјд(аш)* и *йјдыг(аш)* 'выживать из ума'. В синхронном плане вариантами являются *чатка* и *чатката* 'чистоплотный, аккуратный, стройный (о человеке)', *чока* и *чоката* 'густой (о волосах, траве)' (см. Мустаев 1975 : 253—259).

ЛИТЕРАТУРА

- Галкин И. С. 1964, Историческая грамматика марийского языка. Морфология I, Йошкар-Ола.
Грузов Л. П. 1969, Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика, Йошкар-Ола.
Лаврентьев Г. И. 1978, Из истории глагольного словоизменения в марийском языке. — СФУ XIV, 178—189.
— 1975, Членение марийского слова на морфемы. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 48—63.
Мустаев Е. Н. 1975, К проблеме однокоренных синонимов и вариантов в марийском языке. — СФУ XI, 253—259.
Серебрянников Б. А. 1964, О некоторых закономерностях употребления сокращенной и полной формы направительного падежа в лугово-восточном диалекте марийского языка. — Вопросы диалектологии и истории марийского языка, Йошкар-Ола, 141—151.
Современный марийский язык. Фонетика, 1960, Йошкар-Ола.

G. I. LAVRENT'JEV (Joškar-Ola)

MORPHEME UND MORPHE IM MARISCHEN

Im Artikel werden die in der marischen Schriftsprache auftretenden morphophonologischen Wechsel behandelt.